

Эдмунд Матер

*Нашим дорогим детям, внукам и правнукам
посвящаю
Unsren lieben Kindern, Enkeln und Urenkeln gewidmet*

Автор

РАЗНОЦВЕТ 2

Стихотворения

Обновлено: 01.05.2024



Рисунки Курта Гейна и др.

© Все права у автора



РАДУЖНЫЙ СВЕТ



Разговор с ветром

(шутка)

По заливкам и по взгорью,
По равнинам и по морю,
Мчатся ветры удалые,
Словно всадники шальные.

Где их дом родной и крыша?
Что их гонит – дальше, выше?
Где приют они находят,
Если силы на исходе?

Кто им гривы чешет в полночь?
Кто приходит им на помощь,
Когда слабость одолеет,
Или штиль всем завладеет?

Я спросил у ветра как-то:
«Расскажи-ка всё мне, брат мой»?
Помолчал. Вслед свистнул дико:
«Делом, ты, мужик, займись-ка».

Удача

Удача не собака,
Сама не прибежит.
Она и не сорока,
На крыльях не летит.

Удачу нужно выждать.
Мозолями добыть.
Годами силы тратить.
На свете всё забыть.

Себя забыть! И страсти
Запрятать в уголок.
Плевать на все напасти
И сжать себя в комок.

Глаза держать открыто.
О славе не мечтать.
Шагать по жизни смело
И под ноги смотреть.

И, может быть, в дороге,
В тяжёлом марше, вдруг,
Удача- королева
Вам станет лучший друг.

Путь к звёздам

Вертолётom, самолётom –
Не добраться до звезды.
Нужно просто стать крылатым,
Не бояться высоты.

Позабыть про все обиды,
Всех врагов простить своих.
И глядеть почаще в небо.
Да летать, летать – во снах.

И ещё вам нужно верить,
Но не в шутку, а всерьёз,
Что секрет мечта доверит,
Как – пешком – дойти до звёзд.

Пример

По распадкам, на заре,
Всё трезвонят глухари.
Громко про весну поют.
Никогда не устают

Возвестить на весь наш мир,
Что любви начался пир.
Звоны, стоны ввысь летят,
Птицы нам сказать хотят:

«Эй! Вы! Люди! Что же вы?
Может все пресыщены?
Иль устали вы от слов?
Или умерла любовь?»

Жизнь – как круг! Его прервать,
Значит всё – навек сгубить.
Ведь любовь, как беспредел!
Не любить – больных удел».

Птицы нам – живой пример!
Не стесняясь, на весь мир,
Про любовь нам вслух поют
Песни про своих подруг.

Живой свет

Звёзды блещут в вышине.
Нам мерцают с темноты.

И даруют иногда
Людям искры, часть себя.

Ночью водят хоровод.
И бегут, бегут, бегут.

Кружат по небу во мгле.
Нет приюта им нигде.

Нету дома. Нет родни.
Вечно, бедные, одни.

Звёздам скучно по ночам
И завидуют всем нам,

Что есть дом у нас и друг,
Стен родных тепло вокруг.

Люди, будьте так добры –
Дотянитесь до звезды!

Дайте ей чуть-чуть тепла.
Всё вернёт она сполна.

Светом, ярким и живым,
В дом войдёт тепло звезды.

Выборы (басня)

Спорят дико птицы:
Кто в лесу главней.
Спор дошёл до драки,
Шум среди ветвей.
Здесь сова проснулась,
Зыркнула вокруг:
«Зря вы раскричались,
Сядем лучше в круг».
Сели все в кружочек,
Мирно всё решить.
А в кружке пенёчек –
Речи говорить.
Вот с пенька сорока
Сладко говорит:
«Ах, ну в чём загвоздка,
Буду я судить!
Кто везде летает?
Вертит головой?
Ясно – я всё знаю!
Мне и быть главой».
Вновь пошла разборка,
Крик да гам стоит.
Даже перепёлка –
Громче всех свистит.
Может быть и долго
Длился спор лесной.
Спорили бы громко
Птичьей толпой.
Но вмешался коршун:
«Хватит здесь орать.
Я могу под корень
Крылья всем порвать.
Мой закон отныне –
Всем здесь исполнять.
Будет тот в обиде,
Кто не смог понять,
Что хозяин леса,
Я – никто другой».
И бандит-повеса
Клюв наострил свой.
В миг порядок прежний,
По лесу настал.
Клюв большой и острый –
Всем, и всё сказал.



Качиры

Небо голубое.
Старица вдали.
И, по волнам двое –
Резво поплыли.
На песке уступом –
Лодки на замке.
И лежат устало –
Вёсла на корме.
В зеркале багряном
Моет солнце лоб.
И мальчишки с шумом
Строят себе плот.
Вот девчата дружно
В воду забрели.
Им, буксир, натужно –
Издали, гудит.
Старт-разгон моторка
С берега берёт.
На носу девчонка
Песенку поёт.
Ладно всё! Чудесно!
Счастьем вся цветёт!
А другой обидно:
«Бросил мил-дружок».
И Иртыш, вздыхая,
Волнами грозит:
«Эй, подружка злая,
Так – нельзя шутить».

Дочь мечты

На вокзале, на перроне,
Время движется, как жук.
Толчея. Все на разгоне...
И снуют, снуют, снуют.

Поезд свистнул, подкатился,
Сердце замерло в груди.
Но тебя я не дождался,
Видно ты ещё в пути.

Едешь где-то сквозь туманы,
Сквозь туманы и пургу.
И не знаешь ты, наверно,
Что тебя я очень жду.

Всё кочуешь. Веселишься.
И забот не знаешь ты.
А когда ко мне вернёшься,
Ты, удача, дочь мечты?

Невидимый след

Жизнь скачет и несётся,
Как вспышка жар-огня.
Бывает и крадётся,
Да тлеет лишь слегка.

Бывает жизнь и долгой,
Как реки без конца.
Бывает и короткой,
Как всплеск, как взмах меча.

Оставит след глубокий
Лишь жизнь, что отдана –
Для цели той, высокой,
Где проклята война!

Лесть

Певец льёт трели лестные.
Родная, берегись!
Но лесть – приманка сладкая...
Очнись, любовь! Очнись!

Певец рулады звонкие –
Метает громко ввысь.
Твоё благоразумие,
Как камень, катит вниз.

Меня ты в миг забросила,
Как хлам на полку, брысь!
Ты видом всем понять дала:
«Катись, родной! Катись!»

Вино в стакане терпкое,
Я пью, как яд! Уймись!
Ты боль моя. И горько мне.
Очнись, любовь! Очнись!

Игра

Кому-то – цвет зелёный.
Кому-то – голубой.
Кому-то – глас победный.
Кому-то же – другой.

Того несёт по волнам
И гладит по утру.
Другому мир весь – чёрный,
Похож на кабалу.

Так жизнь кружится, вертит,
Играет, мастерит...
Кого-то – вверх поднимет,
Кого-то – вниз прильёт.

Да! Странно, непонятно,
Устроен мир земной.
Кому же это нужно?
Кто правит сей игрой?

Дед на реке (шутка)

Вертолёт ввинтился в небо,
Пыхнул дымом из трубы.
Вслед рыбак сердито глянул:
«Ах, вонючка, растуды.
Ведь испортил мне рыбалку.
Рыбу всю опять прогнал».
И старик свою бородку,
Вверх сердито приподнял.
«Ходят, бродят и летают,
Всяки комики кругом.
Рыбу и зверей пугают,
Гамом, криком и винтом.
Мне бы силы, да и власти,
Враз бы в ряд поставил всех
И очистил от напасти,
И леса, и воды рек.
Все моторы в кучу сбросив,
Я б зажёл костёр большой».
Дед, сердито снасти сложив,
Пошагал к себе домой.
Не гадал, не думал он,
По тропе домой шагая,
Что всесильный **Госнадзор**,
«*Гонорар*» большой имеет.
И что в воду химзавод,
Тонны кислоты спускает,
Наш **Смотритель-Сверхулёт**,
До сих пор ещё «не знает».
И откуда власти знать,
(Сверху очень плохо видно)
Что в реке годков три-пять –
Раков нет, а рыб давно.
Дед шагает уж лет восемь,
На рыбалку на реку.
Ходит он весной и в осень...
С клёвом – не везёт ему.
Шутке грустной, но правдивой,
Улыбнётся кое-кто:
«Ах, по заду бы крапивой,
Управителя того».

Подруга

Было время – вместе шли гулять
И в обед встречались у бассейна.
Как приятно было её ждать –
Зная, что она непунктуальна.

А теперь? Куда деваться мне
От гремящих в голове ударов?
Можно только выкричать во сне
Боль в душе горящего пожара.

Белым адом стала вдруг постель.
Волком выть мне хочется от боли.
Безумолчно хныкает свирель,
По ушедшей от меня подруге.

Нет её! Не будет никогда!
Брошен я! Покинут безвозвратно!
Умерла! Исчезла навсегда!
«Эй!.. Мечта!.. Вернись ко мне обратно.

Ты поверь - не так уж я и плох.
Верен ведь тебе, как собачонка.
Сколько истоптал уже сапог,
За тобою бегая вдогонку».



Лето

По задам, по огородам,
Тропка вьётся и бежит.
Нет здесь места скороходам.
Здесь и некуда спешить.

Травка стелется, струится,
Как забор стоит кругом.
Ручеёк в тени резвится,
Освежает холодком.

Лето буйствует, бушует.
Всё в цвету и нараспах...
Детвора в тени играет,
Без штанов и без рубах.

Всё вокруг цветёт, играет,
Силы некуда девать.
На полянах, травостое,
Летом тянет полежать.

Посмотреть на небо вприщур.
Помечтать. Умчаться ввысь,
Как когда-то дальний пращур.
Эй, ты, жизнь – не торопись!



Дело
(шутка)

Сапожник чинит сапоги,
Точильщик точит нам ножи.

Пастух за стадушкой следит,
Водитель грузы всем везёт.

Бетонщик гонит ввысь дома,
Крестьянин полнит закрома.

Картёжник карты раздаёт,
А дворник улицы метёт.

Забойщик рубит уголёк,
А плотник ставит дверь в косяк.

Певец поёт на все лады,
А столяр мастерит шкафы.

А что ж писатель и поэт?
У них работы, видно, нет.
Пером плетут лишь кружева.
Бумагу портят – все дела.

Лопату дать им и топор
И в миг закончат разговор,
О том, как тяжело им жить,
Что мысли не дают им спать.

Позёмка

(напев жены шофёра)

Позёмка. Позёмка.
Мороза подружка.
С пургой хороводит.
Шуршит. Колобродит.

Позёмка. Позёмка.
Щебечет негромко.
Снег в иглы сплетает,
В лицо мне швыряет.

Позёмка. Позёмка.
И стыло, и колко,
Со стужей на пару
Жжёт – хуже пожара.

Позёмка. Позёмка.
Тихоня-метёлка,
Дороги забила.
А где же мой милый?

Позёмка. Позёмка.
Открой мне загадку:
Куда милый делся?
Не мучь моё сердце.

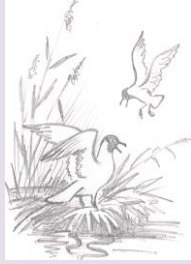
Тоска и кручина
Не зря меня гложут.
На то есть причина...
Бело – снега ложе!

Грусть

Вновь по больной душе моей
Мчатся рои пчелиные.
Диким жаром горят везде
Жала смертельно-длинные.

Воздух в горле, удавка-грусть
Весь перекрыла намертво,
Словно из стали гибкий трос,
Давит и рвёт безжалостно.

Эх! Ты! Душа, моя душа,
В жизни тебе досталось.
Но сильной, стойкой будь всегда!
Беды с тобой расстанутся.



Непогода

Волны бьют о берег.
Чайки стонут в небе.
Шторму быть и ветру.
Тяжесть давит сердце.

А погода злобно
Кружева сплетает.
Гонит вихри ходко,
А куда – не знает.

Туча сыро-склизко
Голову склонила.
Муторно и низко
Выменем провисла.

Осень. Непогода.
Сырость, хмарь и слякоть.
Есть моменты года,
Что бывают в тягость.

Солдатский сон

Команды «Подъём» и «Отбой».
Наряды летят чередой.

Солдат, веселее вперёд,
Девчонка твоя подождёт.

Лишь ночью, во сне, может быть,
Подруга тебя посетит.

Обнимет. Губами прильнёт
И сразу, как током пробьёт.

Подушку ты схватишь во сне:
«Иди же, родная, ко мне»!

А сон? Эх, предатель немой:
Любовь прихватил он собой!

«Подушка, родная, спаси.
Девчонку сейчас же верни».

Лежит, бездушно нема.
А сон улетел навсегда.



Уют теней

Лес и добрый, но и злой.
Это – как к нему придёшь.
Коль с открытою душой –
Он твой брат, ты сам поймёшь.

Ну, а если, как к врагу,
Ты со злом к нему идёшь,
Хуже будет самому,
Здесь поддержки не найдёшь.

Лес молчит, не говорит –
С теми, кто понять не смог,
Что живой он, что живёт
И всем добрым – лучший друг.

Лес накормит и спасёт
От недобрых, злых людей.
И зовёт, зовёт, зовёт
Лес в уют своих теней!

Брань

Брань летит кусками грязи.
Веселится наш народ.
И использует для связки
Новый, старый, в общем мат.

Мы уверенно, и громко
Произносим слово мать...
Нет у нас уже святого.
И откуда его взять?

Коль кругом и лай, и ругань,
Да сплошная блатата
И летит от губ лишь погань –
Вместо чистого словца.

И доколе же так будет
До какой такой черты?
Все когда мы брань забудем,
Слать не будем до... туды?

Игра в прятки

Жизнь играет с вами в прятки.
Шутки разные ведёт.
Задаёт порой загадки
И ответа не даёт.

Ставит петли и ловушки
Жизнь бесстыдно на пути.
Мимо них пройти непросто –
Могут душу умертвить.

И вся жизнь лишь только слово,
Коль душа уже мертва.
Оживить её вам снова –
Не удастся никогда.

Всё бежит. Несётся ветром.
Мимо годы – как во сне.
Жизнь осталась где-то, где-то.
Где-то тенью на земле!

Равнодушие

Ветер злой в большой саванне
Набирает свой разгон.
Вслед и вихри на просторе
Лезут в небо напролом.

Как столбы из гибкой стали
Изогнулись дугой.
От земли до солнца встали,
Здесь один, а там другой.

Вот «Tornado», разогревшись,
Подхватил домишко враз,
А затем, повеселившись,
Бросил на землю в размах.

Лишь обломки полетели
От дверей, окон и стен.
А «Tornado» озверели:
Им земля – как полигон.

Бьют кругом «железной бабой»,
Всё сосут воронкой вверх.
Не сбежит от них сторонкой,
Ни авто, ни человек.

Сеют смерть и разрушенье
Ветер с «Бешеной Трубой».
Нет нигде от них спасенья
Людям бедным над землёй.

Точно так и с равнодушьем!
Как «Tornado» и болезнь,
И калечит всех, и душит,
Эта гадость, словно смерть.

Боль

«Вы больно бьёте, больно.
Не надо меня так бить».
Стон! И... кричу невольно:
«Я Вас лишь хочу любить».

Но Вы, наотмашь, с силой,
Ударили по душе:
«Не стану Вам любимой,
Я буду сниться во сне.

Звездой стану. Виденьем.
Туманным сгустком теней.
Прозрачным привиденьем,
Невидимой для людей».

Мне жить с любовью вместе
Бедой-судьбой не дано.
Даю лишь волю мыслям,
С тоскою глядя в окно.



Сон

Лебедь белый. Лебедь чёрный.
И по берегу трава.
Вдалеке лесочек тёмный.
Крыша чья-то чуть видна.

Ворон кличет издалёка.
Утки стайкой пронеслись.
Гуси важно и высоко,
Клином в небе собрались.

Солнце бок упёрло в землю.
Комары гудят невмочь.
Сон, как ясное виденье,
Мне приснился в эту ночь.





Лес

Лес играет красками,
Пеньем соловьёв.
Всё вокруг понятно всем,
Просто и без слов.

Здесь и заяц под кустом.
И живёт здесьмышь.
Красота, покой кругом,
Благодать и тишь.

Здесь косули дом родной.
И щегла гнездо.
Нет вражды здесь никакой,
Чисто и светло.

Здесь берёзы высоки
И стройны они.
Словно девушкам сродни –
Танец повели.

Лес – как крепость. В нём бы жить,
Радоваться всем.
Но пришёл с пилой мужик...
Вонь да гарь, да дым.

Бечева

Бечеву я плету, бечеву.
Всё вплетаю я в ту бечеву.
Принимает с трудом бечева –
Вместе мысли... и злости слова.

Бечеву я кольцом положу.
Тем кольцом я костёр обложу.
Полыхнёт, заиграет огонь.
Бечеве я лишь гляну вдогон:

«Хорошо, что сгорела огнём,
Ясным, чистым и солнечным днём,
Та проклятая зло-бечева.
Вместе с нею – и злые слова!»

Незнакомая

Незнакомая, чужая,
Брови выгнуты дугой,
За спиной коса тугая,
Ручеек ты мой лесной!

Взглядом, как мечом играя,
Поманила за собой.
Разум, сердце – всё теряя
Вслед пошёл я за тобой.

Наваждение какое
Миг! И пленник я опять!
Но невеста ты чужая,
И тебя мне не догнать.

Твой жених порядка знает.
Окольцована ты вся:
Розы, шуба дорогая,
Платье всё из серебра.

Но шагнула ты, бледнея,
Широко раскрыв глаза,
Вдруг ко мне. И я, немея
Понял, ты – судьба моя!

Пусть

Пусть войны все умрут. Погибнут.
Навеки сгинут. Навсегда.
А счастье, радости пусть хлынут...
И зла размоют берега.

И пусть любовь пускает корни,
В сердцах людей, душе – везде.
Пусть все исчезнут беды-козни,
Пусть их не будет на земле.

Пусть мир не видит слёз обиды,
А смех пусть слышится кругом.
Пусть в прошлое уйдут картины,
Когда гремел орудий гром.

Орудия пусть станут плугом.
Мечом пусть колют лишь дрова.
Враг пусть всем станет лучшим другом.
И кровь не льётся никогда.

И пусть горит костёр надежды.
Костёр, в котором пусть сгорят –
Все оборотни и невежды,
Что лишь войны, войны хотят.

Как жить

Куда бежать от всех «учений»?
Где скрыться от советов тех,
Кто раздаёт нравоученья
И это не берёт за грех?

Они достанут и в пустыне.
И на море найдут твой след.
Подстерегут и на вершине –
Подкинут, как подарок, бед.

Здесь друг кольнёт кривой усмешкой.
Там враг порубит во весь мах.
Чиновник „даванёт“ бумажкой.
«Специалист» ударит в пах.

Как жизнь прожить без унижений,
Как прошагать свой путь земной,
Без боли сердца, злых явлений,
И не болеть, болеть – душой?

В вечернем парке

Две серёжки, две висюльки.
И под сеткою коса.
Глазки, словно две ледышки.
И сидит совсем одна.

Неприглядна. Неказиста.
На скамье и под дождём.
– Не твоя ведь это пристань?
И не твой родимый дом?

Промолчала. Отвернулась.
Слёзы стылые в глазах.
Лишь в сторонку откачнулась,
Мол, исчезни, ты, чудак.

Так осталась на скамейке,
В тёмном парке и одна,
Девушка в платочке-сетке,
Ждать кого-то. Навсегда!

У ручья

Вода журчит-струится,
Бежит куда-то вдаль.
Туман по низу вьётся
И будит боль-печаль.

Скворец летит усталый,
Добычи полон клюв.
Вот шмель присел лохматый,
В цветка открытый зев.



Живёт кругом всё. Дышит.
За кругом вьётся круг.
А солнца диск всё выше
И греет всё вокруг.

Туман в кусты забрался,
В потайный уголок,
Чтоб силы там набраться,
Но спрятаться не смог.

Лучи кусты прошили,
Прокрались в тенёк.
Застыли слёзы-капли,
Как серебра комок.

Туман исчез – как не был,
Печаль унёс с собой.
– То была была иль небыль?
Повис вопрос немой...

Разборка

(шутка)

Собаки лают. Пыль столбом.
По улице метёт война.
Сирена воет за углом.
Крутые вертятся дела.

Шум да гам. Сосед с соседом
Наводят «Дружества» мосты.
Стыд и срам. Трещат уж следом
Заборы, рёбра и чубы.

Вот и женщины ввязались,
За правду в бой идут гурьбой.
Мужики распоясались –
Коленом бьют и головой.

Откуда взялся весь сыр-бор?
И кто сей начал «разговор»?
Смешно сказать, но вся беда,
Не стоит тухлого яйца.

Забыл народ, с чего пошло,
Но защищает своего.
Все за «честь» двора готовы
Разбивать носы – до крови.

Одинокий дуб

Одиноко на поле
Дуб широкий стоит.
На его, на вершине,
Уж никто не сидит.

На свободе, на воле,
Не на дуба груди,
Льют птенцы свои трели,
Что в ветвях рождены.

Дуб им машет ветвями:
«Вы летите домой,
Не слышать за ветрами
Мне и песни одной».

Но всё трели несутся,
Мимо дуба сторонкой.
В синеве раздаются,
Эхом громким и звонким.

Светлым днём от порога,
Коль ушёл ты однажды,
Нет обратной дороги!
Не рождаются дважды!



Ворон

Кар... Кар...Кар...
Над лесом раздаётся.
Млад и стар
На крик тот обернётся.

«Ворон глух
К радостям и счастьям.
Он пастух
Всем бедам и несчастьям.

Обречён
Кто с вороном сойдётся.
Кличет он
Что жизнь твоя прервётся».

Но не верь
Ты сказкам этим вредным.
Он не зверь
И хочет быть любимым.

Крик его –
То глас, мольба по свету.
Хочет он
Как все – иметь подругу!

Тучка

(детская скороговорка)

Снова художница
Нас посетила.
Тучка-проказница
Солнце прикрыла.

Разом окрасила
Пёстрым природу.
Шлейф всем набросила,
Словно корону.

Радугу выгнула –
Ломоть арбузный.
Пряничек выткала –
Сочный и вкусный.

Нити жемчужные
С неба спустила.
Блёстками-лужами
Землю залила.

Тучка-негодница,
Что натворила?
Мир весь насмешница –
В миг изменила!

Ты запомни

Ты запомни этот вечер!
Ты запомни этот час!
Разметал нас, словно ветер,
Этот вечер в этот час.

Нехороший миг-мгновенье,
Отпечатал чёрный след.
Не было у нас терпенья,
Переждать период бед.

Разбежались, словно дети,
Побросав игрушки враз.
Не вернуть теперь нам эти:
Тёмный вечер, чёрный час.

Не догнать! Не развернуться!
Мчит, всё дальше унося,
Наше счастье, вихрем время.
Мчим и мы – миг торопя!

Горькой вехой, глупой метой,
В жизни стал нам этот миг.
Нехорошая примета –
Нетерпение двоих.

Ты запомни этот вечер!
И проклятый этот час!
Время лечит – и калечит.
И бежит, бежит от нас.

Самородок

Самородок! Самородок!
Камень с виду, как и все.
Серый, грязный и не бросок.
Скал обломок – вот и всё.

Взял его рукой геолог,
Пальцами двумя прижал.
Поцарапал. Грязь всю стёр он –
Камень солнцем заблистал.

Вот и чудо проявилось,
Из простого катыша.
Появился, как приснился,
Перстень из-под молотка.

Мастер цепь куёт из золота,
Чаши, кубки и кольцо.
Злато было ведь когда-то
Камнем, только и всего.

А теперь? Смотрите люди –
Украшенью нет цены.
Так же и во всём народе:
Самородки – не видны!

Каноз

(песенка гребца)

Каноз! Каноз!
В воде вёсел двое.

Лопатки, стараясь,
Волну отжимают.

И блеск серебристый
Сверкает игристый,

На лопастях вёсел...
И ярок, и весел.

Вода, выгибаясь...
И, сопротивляясь,

Каноз – кидает.
Ещё угрожает:

«Тебя утоплю я,
Ко дну утяну я.

Весёлки сломаю.
Гребца оседлаю

И на берег брошу,
Ты знай, мой хороший:
Со мной – не шутите,
Ни мастер, ни дети».

Бег

Эх, обидно всё ж порой
Слышать голос: «Ты не стой,
На дороге, на пути,
Дай другим скорей пройти».

И бегут-бегут кругом,
Словно гонят их силком,
Люди, люди-мураши,
Будто нет у них души.

Мчатся, лезут напролом,
На стесняясь брать и лом.
Чтоб очистить быстро путь,
Не забудут и лягнуть.

Как же эти люди спят?
Как другим в глаза глядят?
Но плевать им враз на всё,
Я доволен! Что ещё?

Старость

Друг мой, старость не беда!
Был бы ты здоров всегда.
Духом крепок, полон сил
И друзей всех не забыл.
Не болела б голова,
Остальное – ерунда.
Жизнь прекрасна! Эх, не спорь!
И закончим разговор,
Что стары мы и слабы.
Рано отдавать концы.
Крепок ты, приятель, всё ж.
Так давай... Даёшь! Даёшь!
Пару больше. Борзоты.
И не бойся высоты.
Падать страшно. Знаю я,
Но ещё страшней беда,
Что манит тебя в постель.
Ты не слушай ту свирель.
Бей по стенам. Волком вой.
Не давай себе покой.
Бегай, прыгай и скачи.
Бей ладонью кирпичи.
Ты не спи лишь день-деньской,
А работай – головой.
Сон прервётся ночью твой...
И поймёшь ты: «Мир ведь мой».
Счастье вдруг познаешь ты,
Будто сбылись все мечты.
Жизнь прекрасна? Спору нет!
Так – давай ты всем ответ.

Струна

Музыка живая
Тихо поплыла.
Звонкая, тугая
Плачется струна.

Плачет, стонет громко,
Душу в дрожь берёт.
Как стекла осколком,
Режет сердце в кровь.

Обжигает жаром
Звук струны живой.
Эх, ты, друг-гитара,
Что творишь со мной?!

Ты не смей так резать,
По сердцу, душе.
Не хочу обидеть,
Но ведь больно мне.

Больно мне и горько.
А струна-шельмец
Тянет вновь аккорды!
Вяжет свой венец!

Чайка и рыбак (притча)

Молит рыбак: «Эх, ты, чайка-сестра,
Ты разверни свои крылья туда...

Туда, где жена глядит в синеву
И гладит вихры сынку моему.

Только не нужно, не надо спешить,
Долгий ведь путь ждёт тебя впереди.

Ещё помоги здесь час скоротать.
Сядь на плечо, прежде чем улетать.

Время своё ты нагонишь всегда,
Видишь, меня жжёт, сжигает беда.

Парус порвало и сил уже нет,
Меркнет в глазах и тускнеет весь свет».

Чайка послушно присела к нему:
«Ну, братец мой, чем помочь я могу?»

«Горе, сестра. Эх, не выжить мне здесь.
Ты крылья расправь. С собой возьми весть.

Там, на земле, прокричи ты родным,
Глупо погиб он на море один.

Знают они пусть, что каждый гордец
Сгинет на море. Здесь глупым конец.

Ведать не ведал я истину ту:

Что на море быть нельзя одному.

Чайка родная, лети до земли.

Всё, что слыхала, ты там прокричи».

Чайка взметнулась. Легла на крыло.

Только была здесь. И вот далеко.

Скрылась. Исчезла за шифером волн.
Долго рыбак наш смотрел ей вдогон.

Видение

Моею стать ты не хотела,
Промчалась бурей, стороной.
А мне хотелось, ох, хотелось –
Бежать вприпрыжку за тобой.

Бежать, раскинув руки-крылья,
Как в детстве бегал за мечтой.
Но, видно, крепко постарел я
И не угнаться за тобой.

Тебе я вслед махну рукою:
«Лети, прекрасная, мечта,
Лети над лесом, над рекою,
Лети куда-нибудь туда...

Где нет обид и оскорблений,
Где нет потерь и нет побед.
Лети, прекрасное виденье!
Лети мечта моя, мой свет!»

Любушка

Спазмы чувств. Погода – дрянь
И несётся громко брань...

Вот дерутся два бойца,
Два пропойца-молодца.

В подворотне дым столбом.
Лужа грязи под окном.

Пёс бездомный лижет пятки.
Детвора играет в прятки.

Вдруг, из серой пустоты,
Как из сказки, вышла ты.

Появилась, словно солнце,
Обожгла, как пламя, сердце.

Каблучками простучала...
Гордо! Весело! Упрямо!

Вышла ты из тёмной двери,
Так, как ходят – только феи.

Эх, красавица, краса,
Гордость нашего двора,

Ты возьми с собой меня,
Не жалей любви огня.

Всё напрасно. Эх, любовь!
Люба, Любушка, Любовь!

Не моя Любовь судьба,
А беда!.. Беда!.. Беда!

Пусть бегут

Да, пусть бегут и жизнь, и годы,
Горят, как звёзды в вышине.
Пусть унесут с собой тревоги,
Ну а любовь оставят мне.

Любовь ко всем, кто был мне дорог,
Кто не бросал меня в беде,
Кого я чтил, кто был мне верен,
Кто ласков, вежлив был ко мне.

Любовь моя пусть не ослабнет
Ко всем больным и старикам.
Запас её пусть не иссякнет,
Пока живу на свете сам.

Моей любви пусть хватит детям,
Моим родным и внукам всем.
А злобу, ненависть, по весям,
Пусть разнесёт, как ветром дым!

Новый год

Желаю вам, друзья мои,
Не горя тяжкий крест нести,
А счастья неохватного,
Веселья многократного.

Я вас прошу принять мой дар,
Но не похмелия угар,
А кубок лучшего вина!
Пусть пенится оно всегда!

Ещё позвольте пожелать:
Чтоб вам вовек беды не знать!
Пусть радость льётся, как река!
Пусть с вами будут все друзья!

Вам новый год пусть принесёт,
Не ворох горестей-невзгод,
А мир, покой в родной ваш дом!
И пусть живёт лишь счастье в нём!

Слова, написанные эти,
Давно живут уже на свете.
Своё тепло к ним прилагаю
И вам, с приветом, посылаю!!!

На трапе

Последний шаг... Шофёр повёз...
И трап у самолёта ждал.
Дышать невмочь от горьких слёз:
«Что ждёт – позор иль пьедестал»?

Вопросы мучат чередой:
«Зачем? Куда? В чём жизни смысл?
Что вытворят ещё с тобой»?
Вслед бьётся жаворонком мысль:

«Побегом не спасись тебе.
На рванной не сыграть струне.
Тебе уж не летать во сне,
В далёкой и чужой стране.

Опомнись. Поверни назад.
Сбеги по трапу побыстрей».
Кровавый полыхал закат...
И вился чёрный рой теней.

А сверху нёсся чей-то глас...
Всё громче. Всё сильней. Всё злей:
«Россия, выплюнь же свой кляп!
Не бей под дых своих детей»!

У черты

Ладно и складно, до места...
Лишь до той, незримой черты,
Бежит вся жизнь человека.
А дальше... – хозяин не ты.

Да, жизнь имеет начало.
Всё в жизни имеет конец.
Не раз уже это было,
Но снова придёт тот гонец...

Без слов, бесшумно, спокойно,
Откроет он двери твои.
И встретить его достойно,
Приятель, сумеешь ли ты?

Вопрос очень прост как будто.
Готовы ли мы все к нему?
Куда приведёт нас путь наш...
Известно Творцу одному.

Нам – лишь одно остаётся...
Довериться воле Творца!
Назад ещё оглянуться...
Что сеял – добро или зло?

Мышь и ёж (басня)

Ёжик попал в мышеловку.
Глупо, конечно, но всерьёз.
Дуга-сталь схватила лапку.
Спасенья, помощи ждёт Ёж.

А Мышка над ним смеётся:
"Ну как, сумел меня поймать?
Сейчас хозяин вернётся,
Тебе иголок не собрать."

Трясётся бедный Ёжик наш,
Смерти дожидаясь своей.
"Если жизни моей шабаш,
Уж лучше тогда бы скорей."

Света не видит от боли,
А Мышка мозг ему грызёт:
"Кошки съесть меня хотели,
Но меня никто не возьмёт."

Ёж извернулся всем телом,
Пружина щёлкнув поддалась.
Мышь обдало крепким ветром,
Лапа Ежа над ней взвилась.

Мораль сей басни простая:
Дерись до победы. Конца.
Горе и боль-беда злая,
Оставят в покое тебя.

Экранная звезда

(шутка)

Ноги длинные, до шеи...
И груди больше головы.
Образ современной феи,
Нашей суперкинозвезды.

В голове пусть будет пусто,
Ну а за пазухой полно.
Пухлое чтоб было место,
На котором сидеть дано.

И характером помягче,
Где надо – "да" уметь сказать.
Быть всегда на нужном месте,
"Нет" – никогда не говорить.

Так можно быстро стать звездой,
Вприпрыжку наверх забежать.
Но только вот какой ценой?
Не будете потом жалеть?

Пятнышко – то остаётся,
Его резинкой не сотрёшь.
Временем не растворится.
Так с ним, "звезда", ты и умрёшь.

Чужой
(шутка)

Набравшись нахальства, отваги,
К редактору пошёл на приём...
Даже все наборщики ржали,
Над безусым поэтом-глупцом.

И сказал надутый чиновник,
Рукопись мне бросая на стол:
"Знаешь, деревенский бездельник,
Пошёл-ка, отсюда. Пошёл...»

И вслед мне, с гримасочкой кислой:
"Ты подальше иди. На Кукуй...
И нос свой мужицкий неумный,
Ты в чужие делишки не суй".

Начищенным, модным ботинком,
Небрежно так, с хитрой улыбкой,
И не в зад, по носу с прихлопом,
Взгрели... как будто дубинкой.

Пошёл я. Куда же деваться?
Коль удачей бог не наградил.
Мораль: Без рогов не пробиться,
Через толпу рогатых светил.



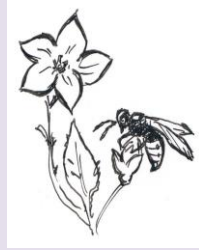
Белая берёза

Белая берёза
В поле убежала.
Одолели грёзы.
Одиноко стало.

Гулкий ветер в поле
Рвёт берёзе ветви.
Эх, горька ты доля.
В лес дороги нет ей.

Это тополь бросил,
Выманив из леса.
А потом покинул,
Не прикрыл от ветра.

Помогите бедной,
В лес скорей вернуться.
Тяжело одной ей,
Под ветрами гнуться.



Полевой цветок

Цветок яркий полевой.
Гордо на поле стоит.
Ростом он совсем малой,
Но тянет к себе, зовёт.

Тронь-ка пальчиком его,
Запах с ног тебя сшибёт.
Не бывает без цветов
Самый лучший в мире мёд.

Вот без таких красивых,
Простых полевых цветов
Не будет самых лучших,
Модных фирменных духов!

Мальчик-воин

Конница улицей несётся
И клинки шашек тускло блестят.
Шум пулемёта раздаётся
И чубы из под кепок торчат.

"Убит" – кричат пулёмётчику.
Ага, попробуй останови,
Забияку-заводчика.
Стволом он машет: «Не подходи».

Пулемёт уже растоптали,
Ну а ствол – то остался ему.
Прятели все убежали,
Он один продолжает войну.

Один против целой ватаги!
Не сдаётся на милость врагу.
Ему не занимать отваги.
Один против всех. Слава ему!

Беженец-беспризорник

Мальчик сидит. Беспризорник,
Выглядит как люмпен-гаврош.
Одет на нём грязный тельник,
Накинут старый макинтош.
Лицо чумазо от дыма,
Глаза голодные горят.
Позабыл он слово „мама“,
Волосы грязные висят.
Тепло родного очага,
Только во сне его греет.
Хлеб достаётся иногда,
Если кто-то пожалеет.
Волчонком смотрит он на мир,
За себя постоять готов.
По деревням ворует кур,
На костре готовит свой плов.
Дым туманит мальцу глаза,
Шальной ветер гладит его.
С ресниц течёт, бежит слеза...
Где дом?.. Где Родина?.. Где кров?..
Ведь была у него кровать,
Игрушек много и родни,
И пела на ночь ему мать:
"Сыночек родненький, усни".
О чём ты, народ, хлопчешь?
Своих же чад жизни лишил...
Совесьь свою куда прячешь?
А может под замок закрыл?!
А может в кубышку спрятал,
Авось когда пригодится?!
Нет. Совесьь в могилу сунул.
Да! И не надо стыдиться...

Обыватель

Жизнь мещанская, тупая,
Вершиной кажется всему.
Беззаботная такая.
Вещи добывай и еду.

Спи, болтай, сморкаясь в руку,
В окошко серое глядя.
Взяв в подруги себе скуку,
Жиром наполняя себя.

Мысли без огня, задора,
Лениво, как стадо, бредут.
К друзьям поехать? Ах, завтра.
Они немного подождут.

Дни, месяцы, годы ползут,
Нескончаемой пеленой.
Немало их, что так живут.
Такие – не дружат с мечтой!



Снежный барс

Эх, снежный барс, горная кошка...
Мне недавно явился как сон.
Пришёл, да и лёг под окошко
И со мною заговорил он:

"Мужик, ты можешь писать, кричать.
Так проори же на весь ваш мир,
Что нельзя вам нас уничтожать.
Мы украшаем Тянь-Шань, Памир.

Без нас оскудеет природа
И чего-то не будет хватать.
Ты разбуди разум народа
И не забудь им ясно сказать...

Мы не враги народу.
Барсы вам вред не несут.
Отдайте нам свободу.
Спрячьте вы ружья и кнут!"

Мина

Красивая игрушка
На скамеечке лежит.
В белом платье девочка,
К ней вприпрыжечку бежит.

Хлопок – и удар огня,
Нестерпимой боли крик.
Рука детская... Вся!.. Вся!
Разорвана в один миг.

Ужасная картина,
Но это не ложь, а быль.
Будни Афганистана
И человечества боль.

Кто же такое творит?
Он упырь. Не человек.
Или разум его спит.
Таким у нас – места нет!

Отклики войны

Ветер женские слёзы сушит,
Мужчины уходят на войну.
Горе на плечи тяжело ляжет
И не одну ломает судьбу.

Это из прошлого картины,
Но наши матери помнят их.
Эхо прошлой, проклятой войны
Их часто посещает во снах.

Они плачут, кричат от боли.
Будят соседей по ночам.
Снова, кто-то, из большой дали,
Кричит: "Боже помоги им!

Не дай ты снова детям своим
Увидеть тех ужасов войны.
Не позволяй, ты кошмарным снам
Вновь коснутся седой головы".

Слёзы мужчин

Слёз горькая соль
Ест иногда глаз.
Это души боль
Выходит из нас.

Мужчинам плакать стыдно.
Они рыдают тайком,
Чтобы не было видно,
Порой даже за углом.

Плакать может лишь живой...
И душевно не немой,
Кто не ранен червствотой,
К бедам ближних не глухой.

Не прячьте слёз, мужчины!
Душа у каждого есть.
Вы ведь тоже ранимы...
И все должны это знать!

Лесной ручеёк

В лесу маленький ручеёк...
Бедному тугο достаётся.
Он через каждый бугорок,
Маётся, но переберётся.

Где, когда ещё станет ручьём,
Силой великой нальётся.
Пока же только своим чутьём,
Он под листвой прокрадётся.

Никто ручей не уважает,
Его просто всерьёз не берут.
Ежи из него попивают.
Из таких – Волги, Рейны растут!!!

Сибирь

Эх, поля какие в Сибири!
В Европе таких не видать...
Не видно ни конца, ни шири.
Вспомнишь! И хочется рыдать!

Часто берёт тоска такая,
По необъятности той родной...
И просто так, пешком шагая,
Возвратиться хочется – домой.

Леса – берёзовые колки...
Светлы, словно невесты они.
У осин красные листочки
Осенью горят, как огоньки.

Наказ

Да, я в Сибири родился,
В маленьком немецком селе.
Пятым на свет появился,
Был конец той страшной войне.

Предков по свету носило,
Судьба их нелёгкой была.
В конюшнях жили бывало
У бездушного богача.

Родители наказ вели...
"Сынок, всё в жизни наживёшь.
Достоинство своё цени...
Его уронишь – не найдёшь"!

Салонный народец

Народец салонный, чинный,
По залам шаркает, бредёт.
Об искусстве, с кислой миной
Он речи умные ведёт.

Спроси, как корову доят,
Или выращивают хлеб,
Как большие дома строят?
Уверен, не найдёт ответ.

Не спорю, искусство вечно,
В святом, чистом виде его.
Но совсем, совсем не нужно,
Как воз использовать его.

И ехать на нём по жизни,
Палец не сгибая при том.
...Достаётся балерине?!
Зато танец выглядит сном!

Море пота она прольёт.
Так чудо и рождается.
Я за то, что каждый даёт,
А не присасывается.

Мужчина

Искры в вине и шампанском
И женщины глаз озорство,
При разговоре застольном.
Что мужчине нужно ещё?

Радость объятий любимой,
Жены дыхания тепло...
И блеск глаз её счастливых.
Что мужчине нужно ещё?

Ребёнок к отцу бегущий,
Забывший про всех и про всё,
Крик-смех его звонко-тонкий.
Что мужчине нужно ещё?

Радость и счастье при жизни
И семья, что любит его.
Чтобы родные с ним были.
Что мужчине нужно ещё?

Зарисовки

Солнышко прикрыло веки
И тепло уже не даёт.
Устало уснули реки,
Тонко-звонко накрыл их лёд.

Вороны кричат гортанно,
Отправляясь в дневной обход.
Осень умчалась нежданно,
Сея листья и снег вразброд.

Озёра застыли мёртво,
Плёсы выглядят, как стекло.
И всё вокруг стало серо,
Как сбежавшее молоко.

Ни осень и не зима,
Что-то посередине.
Нехорошая пора,
На природной картине.

Осёл в кресле

(басня)

Читатель, представь-ка себе,
Картину такую в уме:
Строгий «Осёл» сидит в кресле.
Он машет рукою тебе...

Понять даёт таким путём,
Тебе, смертному простому,
Что закончен уже приём
И чтобы ты – шёл к другому.

Не лучше и другой «Осёл».
Двумя руками машет он,
Знать даёт, чтобы ты пошёл...
Не просто, а быстрее вон.

Так ходим по кабинетам
И рвём ноги и душу в кровь.
Мораль: Власть дана чинушам,
Бить бедных «Немых» – прямо в бровь!



Пастушок

Пастушок, в рожок играя,
Несётся по улице вскачь...
И лошадь его гнедая,
Вьётся-бьётся под ним, хоть плачь.

Жеребёнок из конюшни
Кричит, мать-кобылу зовя.
Овцы бегут из загона,
По бараньи на всех крича.

Хозяйки, коров стегая,
Торопятся навстречу им.
Гуска-гусыня смешная,
В лес бредёт с семейством своим.

Пастушок будит деревню...
И стреляет бичом своим.
Ворон спугнул с колокольни,
Он свистом пастушьим лихим.

Вот деревня, внемля зову,
Глаза открывает свои.
В амбары и под солому,
Прячет тень прошедшей ночи.

Судьба

Мёл я дороги прутиком
И очень широкой метлой.
Было – «гладили» пестиком,
Но я не наказан судьбой.

Здоровьем не обделила.
Счастья дарила немало.
И внуками наградила.
Ну разве этого мало?

Сетовать грешно на судьбу.
Меня ведь всем наделила...
В морозы давала тепло
И хлебом всегда снабжала.

Била, но не калечила,
Моя судьбинушка меня.
Любила меня, нянчила,
Словно мама она моя.

И ей премного благодарен,
Что жив я здоров и весел,
Что жизнью своей доволен
И, что жду я новых песен.

Утро

Солнышко умытое,
Мило-ласково глядит.
Утро – распрекрасное –
Пеньем птиц всех веселит.

Раскрылись бутоны роз.
Соловьи поют пьяно.
Бесстрашный бродяга дрозд,
Умело пляшет „Кан-Кан“.

Отсчёт ведёт кукушка,
Ещё оставшихся лет.
Как живая игрушка,
Седой бредёт грибник-дед.

И шляпа из соломы
Короной на нём сидит.
Ему, с дерева кроны
Скворец-разбойник свистит.

Дед машет приветливо:
„Привет, лесные друзья,
День провести счастливо,
Нам вместе, желаю я“!

«Немцы»

(Немые)

Житель бывшего Союза,
Раб политики конфуза,
Дран и бит судьбою чёрной...
Бродит по земле по новой.

Нет ни Родины, ни флага.
Нет Кремля и нет Рейхстага.
Нет и дома у бедняги,
Сплошь беда и передряги.

Гонят с севера и с юга
«Немца» бывшего Союза.
Прогоняют отовсюду,
как ненужную прислугу.

Было время – завлекали
«Немца» длинными рублями.
(И назад манили снова
Жизнью сладкой и обновой).

Обещали всем им пряник.
Исходил слюной динамик...
Он восхвалял Союз-Страну...
Мол, строим рай мы на ходу.

«Рай» тот оказался – гиблым.
«Немец», как всегда, побитым.
Мораль для них всегда одна:
Где наша Родина-Страна?

Шут-весельчак

(шутка)

Эх, плодовит поэтик наш,
Поэмы строчит и шабаш.

Удержу не знает ни в чём
И всё чудаку ни по чём.

Марает белизну листа
И рифмы берёт с потолка.

Наш глупый смешной поэтик,
Совсем не признаёт этик...

В потолок уставит глазки
И читает с него сказки.

У тучки чуток украдёт
И с пальчика рифму возьмёт.

И готов стишочек простой,
Смешной и весёлый такой.

Поёт, притом, словно дитя.
Не признаёт слово нельзя!

Одинокий волк

Да, я одинокий волк,
но не несу беду народу.
Только в том я вижу толк:
«Живу я – лишь, пока свободен!»

Никого я не грызу,
И всех я обхожу сторонкой.
Если травит меня кто,
То огрызаюсь лишь негромко.

Путь, которым я иду,
Непрост и не мощён камнями.
Стерегут. Дубьём побьют.
И вслед мне тыкают перстами...

«Что, мол, хочет серый тут?
Пусть бродит тёмными лесами.
Про запас имеем кнут...
Мы снимем шкуру с волосами».

Да! Я одинокий волк!
Мне путь один судьбой проложен.
Есть в судьбе и смысл, и толк...
Я жив! Свободен! Не стреножен!

Беги человек

Беги человек! Беги!
От гадости чёрной беги...
Ждёт пропасть тебя впереди...
Беги человек! Беги!

Беги человек! Беги!
Пощады от «друга» не жди...
Он ходит, как бы в забытьи...
Беги от него! Беги!

Беги человек! Беги!
Подранок! Всё сердце в крови...
А беды ещё впереди...
Беги человек! Беги!

Беги человек! Беги!
От боли с ума не сойди...
Беги от чумы наркоты...
Беги человек! Беги!!!

Север

Север манит! Север ранит!
Он характером крутой.
Красотою одурманит!
И побьёт тоской большой.

Не простой волной, а с солью,
Солью крупной, ледяной,
Кожу всю сдерёт и болью...
Наградит он вас с лихвой.

Проморозит до печёнок.
Душу – до крови сожжёт.
Ляжет, словно оленёнок,
Вслед за тем у ваших ног.

Посверкает. Дивным светом –
Небо всё расцветит вдруг.
И опять, зимой и летом,
Север – брат вам! Север – друг!

Я не пишу

Я не пишу. Я говорю,
Что мне нашёптывает луг,
Что птицы по весне поют
И что рассказывает друг.

Я не пишу, а говорю,
О чём мне звери говорят,
И я не просто так творю,
Я делаю – что мне велят.

Поймёт ли кто? Скорее, нет.
За сказку примут глупую.
Ещё рукой махнут мне вслед...
Мол, не о том он думает.

Конечно, спору нет. Правы...
Все люди, что умней меня.
Но не пишу я. Говорю!
Я делаю – что мне велят!

Дубок на опушке

Дубок стоит на опушке,
Ветвей немного на нём.
Палили в него из пушки,
Жгли жарким напалмом-огнём.

Топориком вострым били,
Пилою калечили впрок.
Листву по весне срывали,
По кроне гулял, кто как мог.

Для веников стригли ветви.
Кору всю сдирали живьём.
Звучали над дубом трели,
Скворец развлекал своих дам.

Кричали с дубка кукушки,
Считая кому-то года.
Орёл, садясь на верхушку,
Сторожко смотрел на поля.

Сычи, резвясь и играя,
Пугали зайчат по кустам.
Дубок, их крикам внимая,
Лишь тихо махал им листом.

И выдержав все напасти,
Дубок, как и прежде стоит.
Не зная времени власти,
Он всё перетерпит. Смолчит.

Я не был хорошим

Я не был хорошим мужем.
Я не был хорошим отцом.
Душевно почти контужен.
Совсем не достроен мой дом.

Я в жизни сделал немного.
Всё был я в разъездах, пути.
Неровной была дорога.
Кто знает, что ждёт впереди.

Пора подходит, экзамен,
Отчёт за поступки свои,
Сложить на весы, как камень.
Неровно стоят те весы.

Немного добрых поступков,
Нашлось в багаже моём.
Жил – будто ехал попутно,
Качаясь в седле неземном.

Эх! Судьба...

(шутка)

Эх! Судьба!.. Судьбинка!
Ты не бей дубинкой
По душе мне, бедной,
И не будь ты вредной.

Погляди по свету...
Лучше нас ведь нету.
Мы с тобой, как пара
И дружить нам надо.

Улыбнётся вроде.
По душе походит...
Каблучками шпилькой.
Глянет вслед с ухмылкой:

«Что дружок скривился?
Иль давно не мылся,
Ты водой живую?
Я сейчас умою.

Пуще станет больно.
Будешь недоволен,
Добротой моею
И совсем сомлеешь».

Мне смешно и горько.
Бьёт судьба и только.
И жалеть не хочет.
Шутит и хохочет.

Ну и пусть резвится.
Всё же не годится –
Мне препоны ставить,
Избивать и грабить.

Плачь

Ветер свищет. Ветер воет.
Плачут горько небеса.
Нас осталось только двое,
Я и чёрная душа.

Потемнела вся от боли,
Доли страшной, неземной.
Бьётся птицею в неволе,
Как за каменной стеной.

За стеною-невидимкой...
За стеною снов и грёз,
Бьётся тоненькой былинкой...
Манит. Тянет на погост.

На погост нам ещё рано...
Рановато жизнь кончать.
Но болит душа-подранок.
День за днём. Опять... Опять...



Шашки (шутка)

Техтель. Мехтел. Вот за фук,
Улетели пешки вдруг.
Не зевай брат и не спи,
Ждёт победа впереди.

Чёрный. Белый. Вот весь шаг.
Но не спит напротив враг.
Бьёт подряд он пешек пять.
Битву проиграл опять.

Техтель. Мехтель. Ну и фрукт,
Рвёт победу мне из рук.

Выбил войско мне вконец,
Мой кормилец, мой юнец.

Техтель. Мехтель. Ну дела,
Опустела в миг доска.

Ухмыляется внучёк:

«Ну-ка, дед, давай ещё».

Раз. Два. Три. Кругом беда,
Внук намял мне вновь бока.

Пешки выбил до одной,
Будто не играл со мной.

Бесполезно так играть,
Проиграю ведь опять.

Внук мой смотрит свысока:

«Плохи, дед, твои дела».

Внучик прав. Слабак я стал.

А внучёк? Ну и нахал...

Смотрит. Улыбается:

«Деда, так играть нельзя».

Игра судьбы

Побьёт судьба, потом жалеет.
Морозом жжёт и обогреет.
Вздохнёт она, прося пощады,
Средь чёрных бурь и непогоды.

Затем опять бежит ладком,
Грозя всё время коготком.
Играючи бежит судьба,
Резвится и шалит она.

То в бок толкнёт, как бы шутя.
То наградит струёй огня.
Поманит следующим днём
И улыбнётся вслед за тем.

Вот так, играя и резвясь,
Не рвёт судьба всё ж с нами связь.
Мы ей должны сказать в ответ:
«А нас счастливей – в мире нет!»

Ехидство и злорадство

Что же я, глупый, злорадствую?
Не личит совсем это мне.
Над ближним своим хихикаю,
А больно при этом всё мне.

От зависти это ли делаю?
А может, по глупости всё ж?
Над бедным я людом ехидствую,
А сам на него же похож.

Такой, как все, человечиска,
Не лучше ни чем и ни в чём.
Пустой такой же умишечка,
Мечтающий лишь об одном...

Побольше бы денег в кармане.
Большущий домишко. Авто.
Побольше вина бы в стакане.
Обидеть кого бы ещё.

Вся жизнь пусть бежит, как по маслу.
Пусть и радости катятся вслед.
Жить – словно ты едешь по сказке.
Кто заплатит сей жизни проезд?

Кто прикроет это бесстыдство?
Кто мне разум вернёт в колею?
И всё правит мною безумство.
А я больше так жить не могу!

Песня-шутка про Оно-Ки-Ё.

Везде где Оно-Ки-Ё
Живёт одинокая.
Там! И только там-там-там...
Греми-ит большой Там-Там!

Бедняжка Оно-Ки-Ё
Не спит в ночь глубокую.
Там! И только там-там-там...
Греми-ит ночной Там-Там!

Беда у Оно-Ки-Ё
Кто-то обидел её...
Там! И только там-там-там...
Греми-ит большой Там-Там!

Опять в ночку тёмную
Оставили Ё одну.
Там! И только там-там-там...
Греми-ит ночной Там-Там!

Ки-Ё! Наша бедная!
Она снова спит одна.
Там! И только там-там-там...
Греми-ит ночной Там-Там!

Не плачет Оно-Ки-Ё –
Гость по душе у неё.
Там! И только там-там-там...
Молчи-ит большой Там-Там!

Певчая

Бедная певчая птица
Серым комочком сидит.
Из клетки, хуже темницы,
На мир – с тоскою глядит.

Бедная певчая птица
Больше уже не поёт.
Не устаёт она биться
О стали надёжный заплот.

Бедную певчую птицу
Не пожалеет никто.
Пальцами тыкают в спину...
«Ты не трезвонишь пошто?».

Глупые, глупые люди,
Ваш дом – бетон и стекло.
А птица, певчая птица
Поёт – где ей хорошо.

Певчей весёлой птице –
Воля, свобода нужна.
Нельзя ей в клетке томиться.
Не поёт в клетке душа!

Стыд

Мне больно за свои грехи,
За глупость и бездарность,
За мысли, что меня смогли
Дурманить, как угарность.

Но век не просто так прожить,
И давит совесть часто,
Как будто хочет мне сказать...
«Ты жизнь прожил напрасно».

Ты совесть погоди топтать.
Не мучь. Не жги так больно.
Но от себя не убежать
И рвётся стон невольно.

Боль не даёт опять дышать...
А жизнь то всё ж – прекрасна.
Её не надо догонять...
С ней нужно жить согласно!

Пусть будет плохо, и беда
Навьючит груз под горло,
Но ни за что и никогда...
Пусть мне не будет стыдно!

Не стыдно будет за дела,
Что я совершил при жизни.
Стыд – это не просто беда...
Он хуже огненной казни!

Ветер

Ветер налетел
Свежий, озорной.
Будто захотел
Он играть со мной.

Тихо говорит
На ухо он мне:
«Время-то бежит,
Не догнать тебе.

Жизнь промчится вскачь,
Словно бы во сне.
И потом не плачь,
Что проспал ты всё.

Счастье ты своё
Упустил уже.
Не придёт оно
Снова уж к тебе».

Ветру говорю:
«Эх, ты, мил дружок,
Жизнь я так люблю,
Как и ты б не смог.

И она летит
Так, как я хочу.
Не трусцой ползёт,
Мчит она во всю.

Очень рад тому,
Что покою нет.
Мчусь. Бегом бегу,
Я – на правды свет».

Пожелание

С фужером в руках
И счастьем в душе!
Умчаться в мечтах...
Где не был ещё!

Пусть радости ключ,
Фонтаном бьёт вверх.
Пусть будет могуч
И стоек ваш дух!!!

Желаю ещё...
Здоровыми быть,
Большой вам любви
И век – не тужить!

Рождество

Рождество у всех сегодня...
Рождество!
Праздник лучше всех конечно...
Рождество!

Повезло послушным детям.
Повезло!
Новый год пришёл. С ним вместе –
Рождество!

Кучу сладостей, игрушек
Принесло
Всем хорошим и послушным
Рождество!

Дети весело попляшут...
Хорошо!
И подарочки получают...
В Рождество!

Собачки

(басня)

Мы не блещем умом,
Ну, а чубчик хорош.
Мы известны кругом,
Знает нас каждый пёс.
Не нужен поводок
Для собачек таких.
Пусть сажают на цепь,
Но не нас, а других.
Мы с подружкой вдвоём,
Все в мехах и духах,
Чинно-дружно идём...
И бываем в гостях.
А соседский вон пёс
Всё завидует нам.
Он грызёт свою кость
Рвёт её пополам.
На верёвке сидит.
Воем спать не даёт.
Он со злобой глядит...
Ой, как страшно! Сожрёт!
Мы с подружкой скорей
Мимо зверя пройдем.
Будет спать у дверей,
Мы за ушки куснем.
Будут дырки в ушах,
Не впервой нам так мстить.
Мы кусаем всегда...
Когда пёсики спят.
Вот и басне конец
И мораль в ней проста:
«Не зевай молодец...
Будет шкурка цела».



Ночь

Ночь! Зачем глядит она
В небо без конца?
И зачем горит, маня,
Севера звезда?

Ночь! Накрылась скатертью,
Сотканной вчера.
Звёздами, как милостью,
Вся озарена.

Ночь! Укрылась инеем...
Чудный звездолёт!
А вдали, под елями,
Тишь одна бредёт.

Нет подруги у неё,
Друга тоже нет.
Только звёздный хоровод
Тихо смотрит вслед.

Сестра-звезда

Весь покрытый инеем,
До трубы, как есть,
Малый домик-сказочка,
На Тянь-Шане есть.

Весь в снегу, средь ёлочек,
Красочно стоит.
Мне, под градом звёздочек,
Издали кричит:

«Ты не спи без задних ног
Ночи напролёт.
Не лежи в норе, как крот,
А то жизнь пройдёт.

Шевели-ка ножками
И умом своим.
Полюбуйся звёздами...
Расскажи другим:

Как наш звёздный водопад
Черпал ты рукой,
Как всё звёздочки подряд,
Звал – своей сестрой».

Интеллект

Интеллектуалы озабоченны,
Перед бедою морщат лбы.
Мысли, раздумья все заброшены...
Добычей хлеба заняты.

Чубы... и думы все – взлохмачены...
Не до народа им судьбы,
Коль семьи голодом замучены
И не отбиться от беды.

Не до речей теперь изысканных,
Остаться б живу в сей беде.
Среди толпы судьбой обиженных,
Остаться б верным – лишь себе.

Но кто подумает о будущем?
Кто правду скажет власти злой?
Коль интеллект, собой торгующий,
Свой ум сожжёт, согнёт дугой.

Восстаньте же – умы пресветлые!
На вас ведь смотрит мир людской.
Одежды скиньте неуютные...
Не прикрывайтесь и бедой.

Ведь вам в дальнейшем будет стыдно так...
Народу показать лицо.
К чему вам разум дан, а не пятак?
А время уж – почти ушло.

Ноша

Тяжкую ношу
С криком немым
С себя я сброшу
Тюком пустым.

Глупо ведь душу
С раной живой
Носить как ношу,
Как груз с собой.

Дружбы коль нет с ней
И мне не верна,
Коль плохо с ней жить,
Пусть будет одна.

Пусть бьёт ей под дых
И учит уму.
Пусть рвёт её ввысь
И гнёт под дугу.

Как трудно мне жить,
Как жизнь нелегка,
Быть может поймёт,
Мой спутник – душа.

Сорняк

Хоть годами и мал,
Но делами – старик.
Всё купил. Всё продал.
А остался лишь – пшик.

Полуумерший сноб.
Нет души даже в нём.
Человек – словно сноп,
Но сожжённый огнём.

Умный вид у него
И папан – генерал.
Но спроси у кого...
Что же сделал он сам?

Бьёт вопросец в тупик.
Вся мораль наяву:
Он природы сорняк,
Не нужен никому.

Ученик

*«Ей не понять, затейливой игрушке,
Что в этом мире так заведено:
Уж коль тебя поставили в кукушки –
То надо быть с часами заодно!..»
Светлана Суслова*

Я не достойный ученик,
Хоть песни путь и мой итожат.
Но понял я, душою вник –
Какой тобою путь проложен:

И били походя тебя.
И по лицу стегали словом...
Но улыбалась ты, любя,
Переживая беды снова;

Глаза раскрыв и видя всё,
Ты шла навстречу злему ветру;
Ты силам тьмы могла в лицо
Сказать слова прозренья, света...

Век изодрать одежды смог,
Но до души он не добрался.
И снова сильным поперёк
Твой голос – громом прорывался...

О, я не просто так хвалю:
Хвалить я вовсе не умею.
Лишь тихо голову склоню
И вслед тебе пойти посмею.

Жалость

Как нож пронзает душу
Боль жалости-любви.
И тащим груз, как ношу,
Что бросить жаль в пути.

Такой зачем же груз нам?
Что толку от него?
Бьёт жалость эта крюком
И не глядит в лицо.

Любви такой не надо...
Нас жалость гнёт и жжёт.
А может быть... Когда то...
Любовь своё возьмёт?

Она погасит жалость,
Всех к жизни нас вернёт.
И вновь доставит радость...
Не жалость, а любовь.



Полетели птицы

Полетели птицы.
Унесли на крыльях
Радостные вести,
Радостные были.

И пропали в небе,
В синем растворились...
Улетели вместе
Сказы, песни, были.

Грустно стало людям,
На земле бездушной...
Вы вернитесь сказы,
Были и частушки!

Не летят обратно,
Нет назад дороги.
Холодно и гадко,
А беда – к порогу...

Люди! Вы не звери!
Дайте сердцу волю.
К голосу свирели,
Доложите долю:

И вернуться вести,
Сказы, песни, были, –
Вновь в объятья к людям,
Будто век здесь были!

Чужая

Молодая... Ты пышешь жаром,
Смотришь... будто бы свысока.
На губах – кусочки нектара,
Словно в шёлковом сердце цветка...

Ты цветы уронила небрежно,
Придавила роскошной туфлём,
Смотришь – влажно, туманно и нежно
И крадёшься ты в душу змей...

Нет души у тебя дорогая,
От тебя не дождёшься тепла...
Так зачем же люблю я? Не знаю.
Ты – огонь? Или только зола?..

Суть жизни

Порой , бывает, шутим,
Хоть крик стоит и вой,
Он рвётся в горле стоном
И метит нас бедой.

Нет права нам такого –
В пути замедлить шаг.
Нет выбора иного...
Пусть и хохочет враг.

Смеётся враг над этим,
Жирком питая плоть...
Но «шельму» Бог отметит!
И в этом – жизни суть.

Неровно дышать

Неровно дышать –
Это значит любить.
Это значит – всё знать.
Ничего не забыть!

Неровно дышать –
Это значит – болеть.
И за друга скорбеть,
Но и боль его взять.

Неровно дышать –
Это значит понять.
И свой страх – не унять.
И всей грудью – на рать!



Пробежало лето

Разогнало тучи,
Разметало в клочья.
Словно в пьяной буче
Подрались холопья.

Солнце озорное,
Глянув исподлобья,
Показало лик свой
И лучей оглобли.

Пыхнуло пожаром,
Солнечного света...
Молнии ударом
Пробежало лето.

Осень золотая
Тучи натянула.
Солнце, лик скрывая,
К югу упорхнуло.

И зима победно,
Крылья распустила,
Синевой и белым,
Всё опять накрыла...

Гнёт

Деньгами всё не смерить.
А долг растёт, растёт...
А совесть сверху смотрит
И свой расклад ведёт:

Кому ты отдал время?
Кого обидел впрок?
Кому набросил бремя?
Кому помочь не смог?

Ответа нет как будто...
Зачем же тяжесть гнёт –
Всё время и подспудно,
Как будто камень-гнёт?

Душа-попутчик

Не хочу, но знаю я,
Что жизнь моя в беде.
И боль в душе... Такая же –
Горит огнём во мне.

Пусть не живём мы во время
И жизнь плетём не так.
Обиды сеем походя
И кажем всем кулак.

Но всё же друг-попутчик,
Нам жизнь одна дана.
И я уже не мальчик.
Зачем же жизнь прошла?

Зачем прошёл я мимо,
Всех радостей земных?
Зачем обидел милых,
Любимых, дорогих?

Моя душа-попутчик,
Ответа не даёт.
А я давно не мальчик,
Жизнь тает – словно лёд.



Опушка

Вот берёзки светлой стайкой,
Хоровод свой завели.
А чудака-дубок украдкой,
Вслед им машет издали.

Распустила ива ветви
И серёжки-жемчуга.
До земли повисли плети
Льнут, как к морю берега.

Серебро струится с веток,
Льётся пенный водопад.
Пара ёлочек-наседок,
Словно ищут здесь цыплят.

Хорошо в лесу живётся,
Тем, кто ищет тишины.
Сверху птичий звон несётся,
Всюду посвисты слышны.

На опушке ветер стонет:
Ох, как туго без друзей...
Но никто ему не вторит,
Не зовёт – мол, к нам скорей.

И бежит один по весям,
Бедный ветер-ветерок.
А с опушки, вслед, невесел,
Машет вслед ему дубок.

Заморозок

Тебе заморозок душу опалил,
Твоё сердце чёрной злобою залил.
Как мне жаль тебя, поверь, моя подруга,
Что ты стала холодней, чем злая вьюга.

Словно шубою из зла от всех укрылась,
Словно панцирем из льда загородилась.
Словно я тебе совсем теперь не нужен,
Ты спалила мои крылья, мысли, душу...

И душа теперь моя мертвее тоже.
Давит-гнёт её из бед-печалей ноша.
Под коростой ледяною нету жизни:
Умирают там мечты и даже мысли.

Ты попробуй всё же миру улыбнуться
Пусть к тебе улыбки встречные вернутся.
Ты увидишь, что не злоба жизнью движет.
Лишь любовь и ласка выход нам отыщут.

Улыбайся же почаще всем на свете.
Пусть печаль погаснет, как свеча от ветра.
Ледяной твой панцирь станет таять быстро,
На сердце станет радостно и чисто.

И любовь твоя опять к тебе вернётся.
Жизнь хорошей стороною обернётся.
Вновь сполна познаешь радости земные.
И уйдут навек все беды-думы злые.



Форель

Речка горная с вышины
Вьётся, бьётся о камни вдрызг...
Спинки быстрой форели видны
Из-под радуги звонких брызг.

Серебристой стрелой пронзив
Многоструйную мощь потока,
Чешуёю сверкнув вблизи,
Вверх уходит форель, к истоку.

Нет ни в чём для неё преград:
Камни, ветки ли, осыпь, скалы...
За мученья не ждёт наград:
Ключ бездонный – вот цель исканий.

Отдохнёт, отложив икру,
И опять устремится в реку –
Новых встреч заводить игру...
Вся забота её от века!

Вновь стрелой пролетит, как вихрь, –
Серебристым внезапным дивом;
Всех быстрее из рыб земных;
Всех вернее местам родимым...

Не судите

Не судите ближних, люди,
За их взбалмошные сны.
В них печаль и радость буден
Пляшут, каждому видны.

Это крылья наши – мысли
Помогают в снах летать;
Унесут в такие выси!..
И закружат сны опять,

Скроют вновь мечты былое –
Словно вмиг соткут покров,
В душах вылечат больное...
Будто жизнь начнётся вновь!

Обожжённая душа

Обожжённые души совсем не кровят,
Но при этом не меньше болят.
Боль тупая дышать не даёт,
Острым крюком под рёбра берёт.

Давит, душит без крови боль.
Стонут души, кричат: не тронь,
Не задевай ты горелых ран,
Не рви ты меня напополам;

Хватит мучить и жечь меня.
Гибну без крика – в струях огня;
Вы потушите, люди, огонь.
Прогоните печали вон.

Дайте душам людским тепла.
Ради бога! Не надо зла...
Огонь не греет души, а жжёт.
Заживо нас в могилу кладёт...

Эхо нам не догнать

Эхо – нам не догнать,
В руки его не взять.
Ветром проносится,
В дали уносится.

Эхо – бежит от нас,
Сердит, дразнит подчас.
Покою нам не даёт,
Душу ранит и рвёт.

Эхо – как тень луны,
Их следы не видны.
Только чувствуешь их...
Чёрных. Белых. Цветных.

Эхо – словно вино,
Стонет, шумит оно.
Сетью его не взять.
В ловушку, нет, не поймать.

Пулею не убить.
Скатертью не накрыть.
Эхо – нам друг и враг.
Спутник наш, но не брат.

Banane

(песня бродяги)

Банане. Банане. Банане...
Дыра остаётся в кармане.

Гуляет сквозняк по нему,
Пустому карману моему.

Банане. Банане. Банане.
Сделал дырку в моём кармане.

В ресторан я уже не пойду.
Я со шляпой прошу на еду.

Может, кто на ватрушку подаст.
Буду снова я толст и мордаст,
Буду песни весёлые петь.
Веселиться и водочку пить...

Банане. Банане. Банане.
Ветер свищет в моём кармане.

Детская колыбельная

Белый дом. Чёрный дом. Бом-бом.
Кто живёт в доме том? Бом-бом.
В белом доме белый живёт енот.
А в чёрном доме живёт чёрный крот.
Рядом стоит дубок. Бом-бом.
Мал-малой. Мал-росток. Бом-бом.
И резной зелёный листок,
Мал-малой, завьюжил дубок.
Сбоку мураш живёт. Бом-бом.
Из веток хатку вьёт. Бом-бом.
Дворцами кладёт этажи.
Живут во дворцах мураши.
Жук-рог скачет-бежит. Бом-бом.
Мёд жучихе несёт. Бом-бом.
Украл у пчелы-соседки
Сладкого мёда из сетки.
Комарик-звонарик. Бом-бом.
Надутенький шарик. Бом-бом.
Иголочку вострит свою.
И щёчку ужалит твою.
Комарика щёлкнем. Бом-бом.
И злого прогоним. Бом-бом.
Вот зайчик-ушастик. Бом-бом.
Глупыш-головастик. Бом-бом.
Колышком встал на дорожке.
На задней высокой ножке...
Усни, мой удалый крепыш.
Спи сладко, мой сладкий малыш.
Пусть розовым будет твой сон.
Спи сладким безоблачным сном.
Бо-о о ом. Бо-о о ом!



Денвера

Денвера! Имя, как крик, звучит.
Колоколом бьёт, гремит в ночи.
Жар и холод с собою несёт,
Боль сердца и смятенье души.

Зачем тревожит оно меня,
Когда отцвели сады-мечты,
Когда уж нет бывшего огня,
Дерзости, задора, красоты.

Но тревожит меня, тревожит
Имя чудесное – Денвера.
Чувства будоражит и множит
Это имя чужого мира.



Рог с вином

Рог с вином, что другом подан:
Пить его – радость одна!
Рог вином чудесным полон...
Лучше в мире нет вина!

Разве друг вино подал мне? –
Душу он вложил в ладони.
Пожелал он радость, счастья...
И весёлой долгой жизни!

Через край из рога – пена,
Так вино играет жаром, –
И желает друг: «Без крена:
Мчись дорога, без ухабов.

Пусть плетней в пути не будет,
Рытвин, ям, камней, обрывов...
Пусть в твоей дороге длинной
Век не встретится недугов!..

Передай же рог ты дальше,
Чтобы люди пили радость:
Лишь у дружбы вкус – без фальши.
Рог с вином – душе услада!»

Бронь

Мы копья и перья ломаем,
С друзьями бранясь и с врагом;
Мы клятвы на ветер бросаем,
Кричим о больном, дорогом;

Словами бросаемся смело,
Калеча своих и чужих;
Мы раны наносим умело,
Не чувствуя боли других...

Но только лишь в сердце ударит
Чужая обидная брань –
То каждый вдруг вспомнит, узнает,
Что сердце не спрятано в бронь.

Смерть любви

Говорят: любовь умерла давно!
И будто бы, когда хоронили,
Небо всё стало темным-темно.
И собаки на улицах выли.

Сады, цветы обесцветились вдруг,
Деревья листву побросали.
Молнии, искры метались вокруг
И птицы сбивались в стаи...

И всё-таки Бог пожалел людей:
Любовь оживил из пепла.
Любовью очистил от грешных дел
И души вернул из пекла.

Брошь

– И меня уж больше не трожь, –
Ты тихо, хмуро сказала.
И тронула пальцами брошь,
Из дорогого металла.

Жёлто-прозрачный янтарь
Глазом светился в броши.
Как забежавший в январь
Апельсин в струях пороши.

Нелепо смотрелась брошь,
На высокой груди твоей.
Будто твердила: умрёшь,
Коли тронешь рукой своей.

Я брошь ту в руки не взял.
Зачем мне холодный янтарь?
Я руками тебя обнял...
В июль превратился январь.

И объятъя мои огнём,
Растопили твой лёд души.
– Люби меня ночью и днём, –
Ты криком шептала в тиши.



Собака

Тех, кто предал, – зовут собакой.
Не приемлет душа никак.
Разве с нею сравнится всякий?..
Мы обидели зря собак.

Да, предателей судят словом.
Прокажённным зови, больным...
Но собака причём тут? Словно
Верность зверя – что славы дым.

Нам собак обижать не стоит,
Нет вернее друзей у нас:
Стать щитом и стеною – что ей? –
За хозяина жизнь отдаст!

За него и на выстрел прыгнет,
Пулю вызовет на себя...
Человек – ни за что обидит.
А собака простит, любя...

Людишки

Всегда есть люди на земле!
Но есть, увы, ещё – людишки:
И миллион скогтят себе,
Хоть не дела творят – делишки.

Режим любой устроит их.
Подход найдут ко власти всякой:
Коль коммунистов бьют под дых –
Они уже не коммуняки.

Придут фашисты – вновь за страх,
За деньги к ним торят дорогу;
Усердно молятся в церквях,
Ещё вчера не веря в Бога...

Мораль всегда у них одна:
Плевать не надо против ветра,
Да рви, где сможешь ты, сполна, –
На этом, мол, стоит планета!..

Чёрные руки

Злой войны костлявые руки
Тянутся в сегодняшний день.
Словно кости ведьмы-старухи
Леденит всю жизнь, словно тень.

Да, как тень, война чёрной сажей
Все смешает краски в одну,
И планеты радужной нашей
Перемажет тьмой белизну.

От войны укрыться ведь нечем
Бедному народу земли.
Словно зверь из чащи под вечер –
Смотрит строй ракет из дали.

Помеха (шутка)

Я прыг-прыг. Я скок-скок.
Стал князьям я поперёк.
Я обидел темпом быстрым –
Ненароком тех господ,
Что подняли хором шум:
Мол, не князь он, майн Готт!
Желторотый, мол, птенец,
Ах, ты, шустрый, ах, юнец.
Обломаем тебе крылья
И в песочек сунем рылом!
Обдерёшься весь. Заплачешь.
И обратно ты захочешь.
Только мы дорожку красным,
Не постелем уж тебе.
Пусть твои побьются ножки,
Пусть занозишься немножко..
Больше носа ты не сунешь,
Умным ты таким не будешь!
Будешь ты сидеть на печке,
Кушать супчик свой из гречки;
Поперёк дороги нашей
Побоишься встать ты даже;
Побледнеешь и зачахнешь
И здоровьем нам заплатишь!..
А я – прыг-прыг. Скок-скок...
Костью в горле – поперёк.

Трофимовцы

Маслозавод и фермы вдали...
Растворились в казахской степи.

И кладбище, и аэропорт...
Всё убежало за горизонт.

От машдвора до заготзерно...
Нас в Трофимовке было полно.

Жизнь, время летят под откос.
Их не продлить: каждый год – как взнос.

Все постарели мы – не узнать.
Время на лица кладёт печать.

Но земляка узнаём всегда:
Братство не смоят с души года.

Немцев и русских, и всех других
Встретим и нынче мы, как родных.

Встречу счастливую земляков
Нам подарил всемогущий Бог!

Сорока (басня)

Сорока день-деньской одна
Трещит, кричит, зовёт на споры...
Подумать можно – лишь она
Хозяйка сумрачного бора.

На ветку с ветки скачет день,
Свой длинный хвост суёт повсюду;
Ей стрекотать с утра не лень,
Испортив сон лесному люду.

До ночи в страхе держит лес:
Нет ни минуту в нём затишья –
Шум-гам сорочий до небес...
Но толку в нём совсем не слышно.

Никто не слушает её,
Речам истошным не внимает;
Привыкло умное зверье:
Сорока брешет: что – не знает...



Вот так людишки иногда
Самих себя, шумя, прославят.
Но пустоцвет и сквозь года
Себя бесплодием проявит...

Взгляните, люди, на орла;
А сокол?.. Им не до интриги.
Вершите молча все дела.
Мораль сей басни: суть – не в крике.

На лугу (шутка)

Жеребец косит игриво,
Грива дыбом встала с пылу:
«До чего ж... она красива –
С белой палинкой кобыла!»...



На него она не глянет,
Травку щиплет равнодушно.
На боках играет глянец.
И не жарко ей, не душно.
А ему, коню-красавцу,
И трава теперь – мочалка;
Жизнь с овчинку, может стать, –
Скоро выжжёт всю печалью;
И скакать ему не мило –
Ветру вслед бежать отважно;
Свет сошёл на кобыле
Жгучим клином, жгучей жаждой;
Бродят мускулы под кожей,
Шкура вся горит ожогом,
Кровь кипит и всё тревожит...
А кобылка так жестока!
Ведь не изверг ты, лошадка?
Так пойми его беду;
Он в пол-шаге от припадка,
Прояви же доброту!
Приласкай его легонько
В бок поддай тугим бедром;
Глянь в глаза, губами тронь-ка...
Подойди к нему с добром!
Жеребец воздаст сторицей,
Будет вокруг стеной стоять.
Будешь ты, его царица,
Мир потомством удивлять.

Милёнок (шутка)

Эх, кривенький бережок,
У весёлой реченьки.
Меня бросил мил-дружок,
Девоньки-подруженьки.

Убежал он без оглядки,
Через речку быструю...
Зря мочил дружочек пятки –
Я мосточек выстрою!

По мосточку я дружочка
Снова к дому приведу.
Словно малого щеночка,
На верёвку привяжу.

Не пущу гулять милёнка
Я уж больше ни за что;
Пусть у дома лает звонко,
Буду с ним играть зато.

Я куплю ему ошейник
И прошью заклёпками.
Без штанов ходи, мошенник,
Не люби далёкую!

Я и стричь его не буду –
Пусть бородкой обрастёт;
Имя прежнее забуду –
Кличка пуделю сойдёт.

Здоровенный пудель будет,
В дом проходу он не даст.
Скоро девок позабудет,
Станет толст он и мордаст.

Жизнь

Живу. Люблю. Смеюсь. И плачу.
Грущу и веселюсь порой...
И не хочу я жить иначе –
Пока не выйду на покой.

Ведь жизнь сама расставит вехи,
Мою проложит колею.
Стеной поставит все помехи,
Судьбу распишет всю мою:

За каждый грех отметит болью,
Но славой доброе воздаст;
За злое – душу так уколёт,
Так возвратит!.. Сто крат как раз!



Разговор глаз

Ты знаешь, зачем ты одна.
Ты же знаешь, что любишь меня.
Подхвачу я на руки тебя –
Не удержишь меня ты, любя.

Одного ведь мы оба хотим:
Не отдать себя в руки другим.
Так зачем же упрямы мы так
И танцуем с тобою не в такт?

Хочет каждый своё доказать.
Боль душевная хочет сказать:
– Отшвырните упрямство, как платье,
И бросайтесь друг другу в объятия.
Отдавайтесь вы власти любовной
Да и жизнь начинайте по новой...

Снова – нет. Мы ведь оба упрямы..
Вот и прячем мы рваные раны,
За улыбочкой пошло-кривой
И обходим любовь стороной.

Беззвучный выстрел

Выстрел в спину нам ударит.
Жаль, не насмерть. Лишь поранит.

Тишина. Ни звука... Странно –
Как болит без крови рана!

Боль... Куда от боли деться?..
Разрывает мукой сердце.

Нужно дальше жить, хоть горше
Жизнь сгибает, как от ноши;

Нужно жить, казаться гордым,
Пряча слабость, словно горе;

Бить по жизни колею –
Хоть кривую, но свою.

Пусть покажут пальцем в спину,
Но не надо брать дубину;

Пусть и грязью обольют,
И юродивым зовут:

Жить и с этим даже надо,
Если знаешь – где же правда...

Люди тешьтесь злобой дня,
Бейте походя меня,

От ударов твёрже буду,
Силы хлынут из-под спуду:

Буду время бить упрямством,
Верой в правду, постоянством...

Излишки

Есть люди, что всем по душе,
А есть ещё – люди-людишки:
Они и не люди уже,
А так... От людского – излишки.

Услада одна на уме,
В коротеньких мыслям никчёмных;
Готовы купаться в вине
И хрюкать в пылу развлечений.

Танцульки. «Колёса». Вино.
Тяжёлого рока пустышка,
«Металла» чуть-чуть заодно...
И вот она – века отрыжка!

Грохочет, грохочет вокруг –
Как молот, прессующий рокот.
Людишек единственный друг –
Рыгающий музыкой робот.

Забыли о скрипке уже,
О флейте – привратнице рая;
Святое убили в душе
И дальше грешим, умирая...



Трудармейцы

Лесоповал. Шахты. Голод.
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Рваный ватник. Зима. Холод.
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Ночь и день. Всё вперемешку.
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Боль. Стон. Всего понемножку.
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Каторги хуже. Жить, не жить?
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Он? Она? Как различить?
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Улыбочный оскал смерти.
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Канава вместо могилы.
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Хлеб, соль, слава – другим.
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Умер наш «армеец» рабом.
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Где вы родственники наши?
 Трудармейцы. Трудармейцы.
 Где лежат останки ваши?
 Трудармейцы. Трудармейцы...



Птица

Птица в небо устремилась
И вслепую ввысь летит.
От своих она отбилась
Или солнце в даль манит?

Ей приелось пить росинки,
Песни с ветки распевать;
Ей в бездонной яркой сини
Очень хочется летать:

Жар лучей, удары ветра
Испытать своей судьбой.
К солнцу взлёт – уже победа,
Взлёт рискованный, крутой.

Против ветра, против солнца,
Обжигая взгляд лучом,
Птица дерзкая несётся.
Хорошо ей. Горячо...

Вопросы

– Скажи, – говорят мне друзья,
– Почему ты всё песни поёшь?
И так отвечаю им я:
– Я беды меняю на грош.

– А куда деваешь излишки?
Вопрос задают мне новый, –
– У тебя их должны быть «тыщи»..
Ответ у меня готовый:

– Девчатам дарю на серьги.
На ветер бросаю их.
Зачем мне лишние дрязги
И зависть врагов моих?

Хлеб-соль, да вода и солнце –
Мне этого хватит в буддень;
Не грошами мерить будем
Мы век, что один даётся!



Коса

Кто знает, как коса поёт,
Росою ранней умываясь,
Когда рука её ведёт,
Избытком силушки играя?

Как мягок шелест, звонок тон,
И в такт мелодии струится
Почти любовный вздох и стон;
Так можно лишь влюблённым слиться.

Рядами, валок за валком,
Трава покорная ложится;
Над ней коса во всю резвится,
Стеная тоненьким звонком...

Как друг для друга их создал
Великий Бог; он знал, он ведал:
В любви, в природе никогда
Нет пораженья, нет победы.

Стрелы Амура

Бьёт стрела прицельно в сердце,
Жалит смертною тоской.
От любви куда мне деться?
За предел уйду с тобой.

Жизни нет. Любовь играет –
Каждой ночью, каждым днём.
Жалит. Ранит. Убегает.
Как слепой, кричу вдогон:

– Пожалей! Вернись родная,
Не оставь меня в беде!
Жить не стану без тебя я.
Ты – во мне, вовне, везде!

Он и Она

Пряди снега свой ведут
Дивный хоровод.
Облака бегут, бегут
В никуда, вразброд.

Воет вьюга за стеной.
Печь даёт тепло.
Хорошо лежать вдвоём
И смотреть в окно.

Поцелуям нет конца!
Оба – как горят...
«Любишь, любишь ты меня?»
«Твой я! Навсегда!»

И угар сей погасить –
Не смогли они.
«Буду я тебя носить
На руках все дни».

Тронул чёлку на челе,
Заглянул в глаза.
Дрожь почувствовал в руке,
И услышал: «Да!»

Скульптор

Зубило, камень и рука
Внезапно чудо въявь рожают:
Плясунья – легче мотылька –
В угрюмом камне оживает.

Зубило, камень... Чудо? – Пусть.
Но, прилагая руки, Мастер
И часть души, и трепет чувств –
Всё в камень тот вложил со страстью!

Творенья все его живут,
Идут по жизни тайной вечной
И радость людям в мир несут –
Чем мастер их очеловечил.

Хлеб

Мама ставит хлеб на стол
Кверху коркой золотою.
Ароматен запах столь –
Дразнит всех своим настоем;

Каравай берёт отец,
Как святыню, в две ладони:
Будет каждому – ломец;
И светло, как в церкви, в доме;

Соберёт в ладонь отец,
В рот отправит осторожно
Крошки все, – и, наконец,
Нам за пир приняться можно!..

Раньше хлеб святыней был.
Им, насущным, не играли;
Дети в люди вырастали.
И семья не шла в распыл...



Душа-птица

Из клетки птицу вынимаю
И на ладонь себе сажу,
Подбросив, в небо выпускаю
И со слезами вслед гляжу...

Я подарил тебе свободу.
Непросто было мне, поверь,
Доверить душу небосводу,
Что стала птицею теперь.

Дай Бог удачи ей в полёте
И для упругих крыльев сил;
Ты дай ей путь прямой к свободе
И от стервятников спаси!





РАЗНОЦВЕТ-2

Содержание

Нумерация стихотворений		Страницы
	Название / Посвящение	1)
	Фото автора	2)
	Стихотворения РАДУЖНЫЙ СВЕТ	3)
1.	Разговор с ветром	4)
2.	Удача	5)
3.	К звёздам	6)
4.	Пример	7)
5.	Живой свет	8)
6.	Выборы	9)
7.	Качиры	10)
8.	Дочь мечты	11)
9.	Невидимый след	12)
10.	Лесть	13)
11.	Игра	14)
12.	Дед на реке	15)
13.	Подруга	16)
14.	Лето	17)
15.	Дело	18)
16.	Позёмка	19)
17.	Грусть	20)
18.	Непогода	21)
19.	Солдатский сон	22)
20.	Уют теней	23)
21.	Брань	24)
22.	Игра в прятки	25)
23.	Равнодушие	26)
24.	Боль	27)
25.	Сон	28)
26.	Лес	29)
27.	Бечева	30)
28.	Незнакомая	31)
29.	Пусть	32)
30.	Как жить	33)
31.	В вечернем парке	34)
32.	У ручья	35)
33.	Разборка	36)
34.	Одинокий дуб	37)

35.	Ворон	38)
36.	Тучка	39)
37.	Ты запомни	40)
38.	Самородок	41)
39.	Каноз (песенка гребца)	42)
40.	Бег	43)
41.	Старость	44)
42.	Струна	45)
43.	Чайка и рыбак	46)
44.	Видение	47)
45.	Любушка	48)
46.	Пусть бегут	49)
47.	Новый год	50)
48.	На трапе	51)
49.	У черты	52)
50.	Мышь и Ёж	53)
51.	Экранная звезда	54)
52.	Чужой	55)
53.	Белая берёза	56)
54.	Полевой цветок	57)
55.	Мальчик-воин	58)
56.	Беженец-беспризорник	59)
57.	Обыватель	60)
58.	Снежный барс	61)
59.	Мина	62)
60.	Отклики войны	63)
61.	Слёзы мужчин	64)
62.	Лесной ручеёк	65)
63.	Сибирь	66)
64.	Наказ	67)
65.	Салонный народец	68)
66.	Мужчина	69)
67.	Зарисовки	70)
68.	Осёл в кресле	71)
69.	Пастушок	72)
70.	Судьба	73)
71.	Утро	74)
72.	«Немцы» (немые)	75)
73.	Шут-весельчак	76)
74.	Одинокий волк	77)
75.	Беги человек	78)
76.	Север	79)
77.	Я не пишу	80)
78.	Дубок на опушке	81)
79.	Я не был хорошим	82)
80.	Эх! Судьба...	83)
81.	Плачь	84)
82.	Шашки	85)
83.	Игра судьбы	86)

84.	Ехидство и злорадство	87)
85.	Песня про Оно-Ки-Ё	88)
86.	Певчая	89)
87.	Стыд	90)
88.	Ветер	91)
89.	Пожелание	92)
90.	Рождество	93)
91.	Собачки	94)
92.	Ночь	95)
93.	Сестра-звезда	96)
94.	Интеллект	97)
95.	Ноша	98)
96.	Сорняк	99)
97.	Ученик	100)
98.	Жалость	101)
99.	Полетели птицы	102)
100.	Чужая	103)
101.	Суть жизни	104)
102.	Неровно дышать	105)
103.	Пробежало лето	106)
104.	Гнёт	107)
105.	Душа-попугчик	108)
106.	Опушка	109)
107.	Заморозок	110)
108.	Форель	111)
109.	Не судите	112)
110.	Обожжённая душа	113)
111.	Эхо не догнать	114)
112.	Банане	115)
113.	Детская колыбельная	116)
114.	Денвера	117)
115.	Рог с вином	118)
116.	Бронь	119)
117.	Смерть любви	120)
118.	Брошь	121)
119.	Собака	122)
120.	Людишки	123)
121.	Чёрные руки	124)
122.	Помеха	125)
123.	Трофимовцы	126)
124.	Сорока	127)
125.	На лугу	128)
126.	Милёнок	129)
127.	Жизнь	130)
128.	Разговор глаз	131)
129.	Беззвучный выстрел	132)
130.	Излишки	133)
131.	Трудармейцы	134)
132.	Птица	135)

133.	Вопросы	136)
134.	Коса	137)
135.	Стрелы Амура	138)
136.	Он и Она	139)
137.	Скульптор	140)
138.	Хлеб	141)
139.	Душа-птица	142)
	Рисунок Курта Гейна	143)
	<u>Содержание</u>	144-147

